

О деятельности так называемого Ярославского монетного двора во время правления Михаила Федоровича

Рисунок 1. Изображение лицевого маточника копейки ярославского (?) монетного двора времени правления Михаила Федоровича (лЯр_мф01). В каталоге [2] значится под номерами 780-783.

А.С. Мельникова ([1], стр. 185) сообщает, что (цитаты здесь и далее даны курством):

«...среди монет Михаила Федоровича выделена загадочная группа копеек, скрупулезно копирующих московские копейки 1613—1626 гг., с низким весом — в $3+1/4$ почки, с заниженной пробой, чеканенных в одном центре при помощи маточников и снятых с них чеканов. Судя по качеству изображений и надписей, чеканка этих монет была хорошо оснащена профессионально выполненными орудиями чеканки, а также весьма обильна, что свидетельствует о достаточном снабжении сырьем того центра чеканки, который эти монеты выпускал.

Что же это: особый государственный выпуск монет с заниженным весом и пробой, замаскированный сходством с полноценными монетами, или «воровская» чеканка, организованная какими-то злоумышленниками с невиданным размахом? Кто, когда и где мог осуществить эту грандиозную операцию?

Проще всего определить место чеканки подражательных копеек. В кладе из Голутвинского пер. г. Москвы времени Федора Алексеевича (ОН ГИМ 101464) была обнаружена одна подражательная копейка с буквами МОС/КВА, оборотная сторона которой оказалась чеканенной штемпелем Ярославского денежного двора 1613 г. (фототабл. 34, 2— 9). В кладе из с. Тимохово Ленинского р-на Московской обл. 1645 г. (ОН ГИМ 87961) нашлась вторая монета с такой же лицевой стороной и оборотной, чеканенной другим ярославским штемпелем 1613 г. (фототабл. 34, 2— 10).

Внимательное изучение лицевого штемпеля показало, что он переведен со старого ярославского маточника 1612 г. с буквами с/ЯР (табл. 5, Я., 3). Буквы с/ЯР были счищены, при этом слегка попортили рисунок ноги всадника и его одежды, а на их месте вырезали новый знак — МОС/КВА. Эти находки уже решают вопрос о ярославском происхождении подражательных монет. Подтверждают это мнение и многочисленные находки копеек данной группы в кладах из Ярославля и Ярославской обл. Если в кладах из других районов европейской части РСФСР подражательные копейки составляют не более 0,5 — 0,7% общего количества монет, то в ярославских кладах этот процент поднимается до 2 — 4%; в кладах из соседней с Ярославлем Костромской обл. процент подражательных копеек тоже довольно высок — до 1 или 1,5%. В ярославских и костромских кладах содержится самый богатый набор типов таких монет».

В этом отрывке многое не ясно. Фототаблицы в книге Мельниковой [1] весьма посредственного качества, поэтому невозможно с полной достоверностью опознать в изображениях на фототабл. 34, 2— 9 и 2— 10 тот же лицевик, что и лЯр_мф01 (№ 780-783) в каталоге Гришина, Клещинова [2]. Прорисовки, сделанные Мельниковой от руки, делу мало помогают.

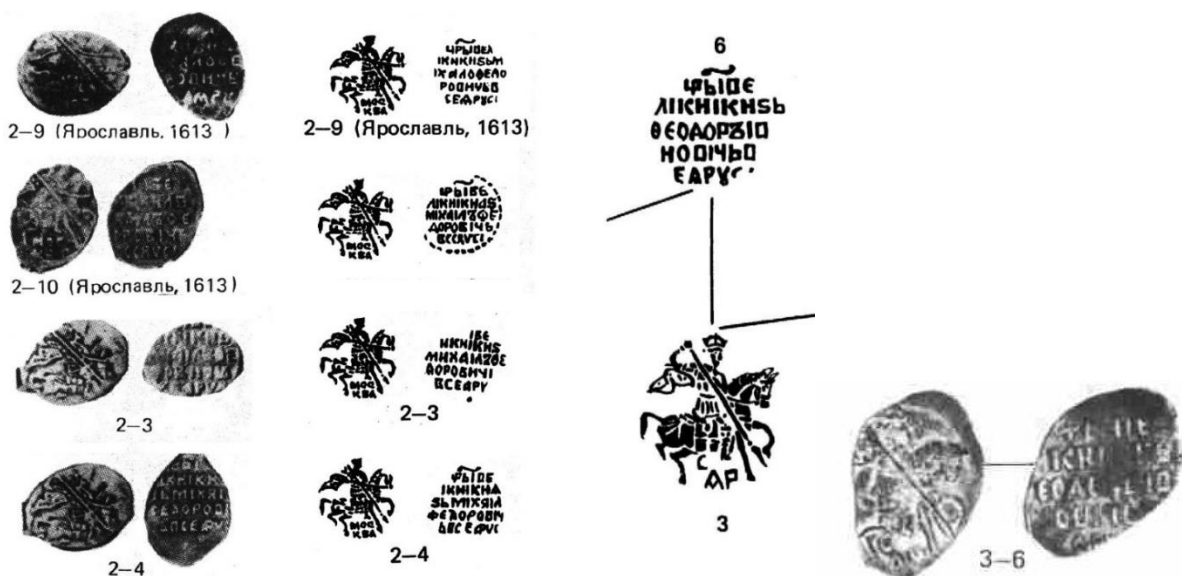

Рисунок 2. Фотографии и прорисовки из книги А.С. Мельниковой [1].
Объяснение см. в тексте. Соответствие номеров по Мельниковой и ГК: 2-9 = 781, 2-10 = 782; 2-3=780; 2-4 = 783; 3-6 = 309 из каталога [3].

Положение полностью запутывает ссылка на табл. 5, Я., 3, где показан совершенно иной лицевой маточник. В каталоге Клецинова, Гришина [3] числится под номером 309 среди ярославских монет, но изображение перенесено из книги Мельниковой [1] без корректировки. А корректировать нужно было, так как прорисовка Мельниковой (см. рис 2) по числу видимых элементов изображения явно более развернута, чем это можно увидеть на фотографии монеты (известной тогда в единственном экземпляре). На сайте <http://rus-moneta.ru> имеется изображение, но качество этого изображения невысокое. В переиздании книги Мельниковой в 2013 г [4] приведены фотографии двух монет, одна с оборотником на имя Федора Иоанновича (№ 309 из каталога [3]), вторая – на имя Михаила Федоровича. Лицевики этих монет похожи, но не идентичны. И они не идентичны № 780 из каталога [2]: иные наклон головы всадника, положение головы и ноги коня.

Рисунок 3. Фотографии из [4] монет ярославского (3-6) и московского (3-10) монетных дворов времени Второго земского ополчения

Впрочем, все эти нестыковки не важны, так как ярославское происхождение лЯр_мф01 сомнения не вызывает, стиль изображения говорит сам за себя. Сомнение вызывает отнесение этого маточника (штемпеля) к подражательным и загадочным. С большой степенью вероятности этот маточник (штемпель) относится к ярославскому выпуску времени Второго земского ополчения (Клецинов, Гришин, [3], с. 78-80). Такие маточники (а скорее, в основном штемпели) были перевезены из Ярославля в Москву, где и чеканились монеты с оборотниками на имя Михаила. Так что в сочетании лицевика лЯр_мф01 с оборотными Второго земского ополчения под номерами 9 и 10 (в КГ, [3], с.79, соотв. номера 313-317) нет ничего загадочного - весь этот инструмент был уже в Москве. Стало быть, первый

тезис Мельниковой о ярославском происхождении подражательных монет доказанным считать нельзя.

Второй тезис о многочисленности находок копеек данной группы в кладах из Ярославля и Ярославской обл. также не нашел своего подтверждения в более поздней работе А.С. Мельниковой [5], где были опубликованы более полные списки кладов с фальшивыми монетами 16-17 вв, чем были использованы в [1]. К сожалению, этот тезис был полностью без каких-либо изменений повторен в переиздании [1] 2013 года, хотя А.С. Мельникова уже опубликовала указанные списки. Вот что пишет Мельникова ([5], с. 208) про распределение воровских (львинную долю которых составляли т.н. ярославки) монет:

«Рассматривая территориальное распространение кладов, в которых были обнаружены воровские монеты, можно убедиться, что до 40-х г. XVII в. они встречались довольно равномерно в наиболее обжитых областях государства, там же, где было сосредоточено основное количество кладов. В десятилетие 1645—1655 гг. топография находок «воровских» монет заметно смещается к северо-западу и северо-востоку от Москвы (клады Ленинградской, Псковской, Вологодской и Ярославской областей). Появляются и новые направления — например, Орловская область. Однако самый высокий процент фальшивых монет приходится на Москву и Московскую область, как наиболее экономически развитые регионы страны».

Если положить на карту (основа – карта административного деления России в 17 веке из Национального атласа России, том 4, рис 72) доли "воровских" копеек трех типов: нефедки (рис 4), ярославки (рис. 5) и фальшивые (рис.6) в кладах из списка Мельниковой [5], объединенных по областям (в % от суммы количества монет в кладах), то получается следующая картина:

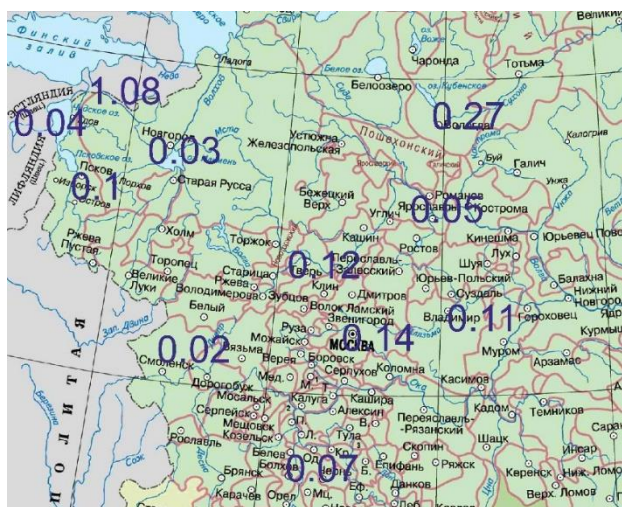

Рисунок 4. доли (в %) нефедок в кладах по областям

Рисунок 6. доли (в %) неименованных фальшивок в кладах по областям

Ареал фальшивых монет практически полностью совпадает с ареалом ярославок, но их количество в кладах примерно в 3-4 раза меньше, чем ярославок (исключение – Владимирская область).

Таким образом, так называемые "ярославки" распространялись в основном в центральном районе страны, и центром распространения являлась Москва. Исходя из того, что некоторые штампы, которые использовались при чеканке "ярославок" были изготовлены на Московском монетном дворе, и качество остальных штампов было довольно высоким, можно с большой степенью вероятности говорить, что производство "ярославок" было связано с Московским монетным двором. Самые ранние штампы датируются 1612-1613 гг, так что производство этих монет с пониженным весом было запущено в самом начале царствования Михаила Федоровича Романова. Самые поздние лицевые штампы "ярославок" подражают лицевому маточнику лМ_мф18, который датируется А.С. Мельниковой 1622 годом, так что к середине 20-х годов 17 века производство было в основном свернуто. Масштабы чеканки можно оценить в 0.4-0.6% от объема государственной чеканки за это время, который составил примерно 450 млн. копеек. Так что доля фальшивомонетчиков составила около 2.0-3.0 млн. копеек (т.е. 20-30 тыс. рублей) - сумма изрядная.

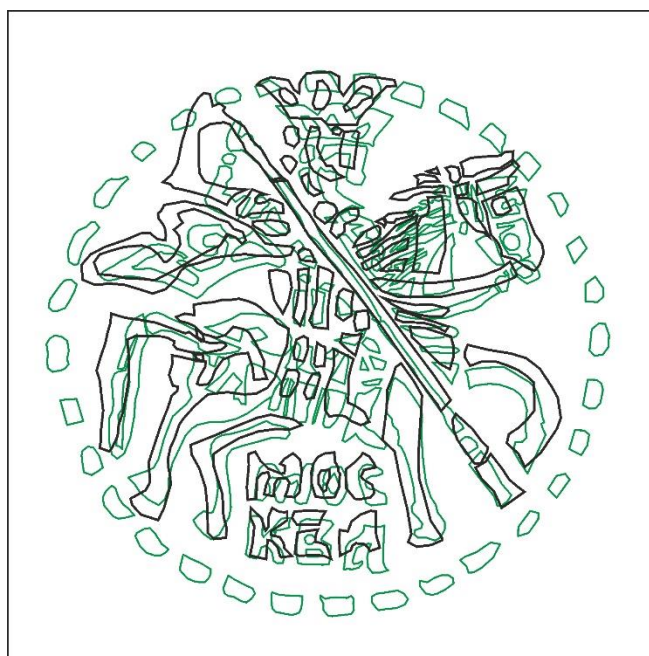

Рисунок 7 Изображение лицевого маточника копейки ярославского (?) монетного двора времени правления Михаила Федоровича № 18 (лЯр_мф18) –черный контур. Явное подражание лицевому маточнику копейки

Московского монетного двора № 01 (лМмф01, начало выпуска 1613-14 гг) – зеленый контур.

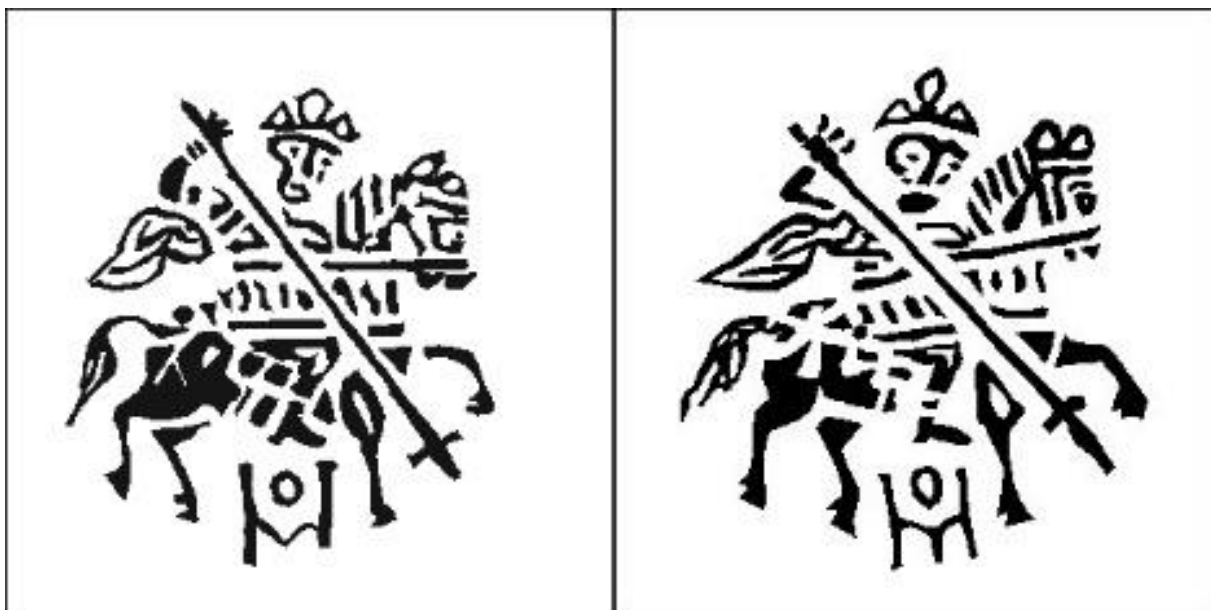

Рисунок 8 Изображение лицевого маточника фальшивой копейки времени правления Михаила Федоровича, (лXIV_мф01) группа XIV № 01 по [2] - слева. Ныне переведена в группу "ярославок". Явное подражание лицевому маточнику копейки Московского монетного двора (лМмф18) №18 по [2] - справа.

В 1996 году С.В. Зверев [6] опубликовал текст доноса московского купца Никифора Богдановича Порывкина, который датируется 1622 годом. Весьма любопытный документ, вот некоторые выдержки:

После московского разоренья был Ондрей Котов не богат, а как сел на денежной двор и после того стала торгу у Ондрея Котова живота тысяч двадцет и болии. И в том ево вопрошати где он тот живот взял и где приторговал. В том волен государь.

После московского разоренья у Мишки Строгалкина небыла ничего. Сукна мочил и от сукна имал от портища по денге. А как сел в товарищах с Ондреем с Котовым, з дядюшкою моим, и у нево в торгу появилас живота тысяч с десет с государева з денежного двора. И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу Всея Руси о том велеть допросить где он столка одним годом приторговал.

Дмитрей Облезов после московского разоренья был не богат и хотел на Дон в казаки ехать. И как на денежном дворе посидел и стала у Дмитрея тысяч с десет и болии торгу государевой казны краденой. И государю в том велеть допросить где скоро в один год приторговал тысяч з десет и болии. И он, я чаю, не в долг взял в суконном ряду.

Михайла Крылов добре не богат был, а как стал на денежном дворе, так появилась во пол лета тысяч пять, шесть и болии. И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю Всея Руси о том велеть допросить где он столка приторговал в один год.

У Дмитрея да Микиты Ларивоновых суконные сотни после московского разоренья небыла пятидесяти рублей. И как на денежном дворе сряду оба брата посидели по году и у них появилась в торгу тысяч с двацет. А государю и великому князю Михаилу Федоровичу Всея Руси их велеть допросить где они в два года на денежном дворе приторговали [или] они клад нашли. В том волен государь.

Сретенские сотни Ротка Титов. После разоренья был тот Ротка у нас да у Ивана Илина в сиделицах, а небыла у Ротки ни денги. А как на денежном дворе посидел и у Ротки стала в год во один тысяч з десет. И государю велеть о том допросить - бошой на денежном дворе исть колодез денежной. И о том ево допросить где он взял столко.

Ивашка Мошенников был ра не богат, а как на денежном дворе посидел в целовалниках и стала у Ивашки тысячи с три живова ево. И государю о том велеть ево допросить где он в один год столко приторговал.

А у жены, государь, у Дмитрея у Облезова появилась после сиденья денежного двора перстни дорогие с яхонты [и] с алмазы. И государю и великому князю Михаилу Федоровичу Всея Руси велеть ево допросить где он взял и на жену положил. А жена, государь, у него жонка блятка, а живет с нею без молитвы. И в том государь волен да государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и Всея Руси.

Итого, доход купцов, связанных с Московским монетным двором, по оценке Порывкина составил более 80 тысяч рублей.

Интересен комментарий С.В. Зверева к этому документу:

... следует отметить, что возможность столь крупного воровства была прямо связана с состоянием денежного хозяйства страны после Смуты. Из-за экономических трудностей и продолжающейся интервенции и гражданской войны правительство Михаила Федоровича вынуждено было признать снижение веса копейки, осуществленное в Москве при поляках в 1611-12 г. г. и продолжать выпуск монет уменьшенного веса (на 4 руб. из гривенки серебра - 204,756г.). В то же время "старые" монеты, чеканенные по трехрублевой стопе, не были запрещены и оставались в обращении. Главным направлением финансовой политики правительства стало изъятие "старых денег" с наибольшей прибылью для казны. Для русского денежного дела, целиком зависящего от привозного серебра - ефимков (талеров),

впервые открылась реальная возможность использовать внутренние ресурсы страны.

Поскольку из-за малочисленности и слабости государственного аппарата в первой половине XVII в. правительство вынуждено было постоянно использовать на административных и финансово-хозяйственных должностях купцов и посадских людей, то именно от их добросовестности зависело полное поступление собранной "по крестному целованью" денежной суммы в государственную казну. Очевидно, многим трудно было удержаться от соблазна, сдавая деньги счетом, заменить "старые" монеты на "новые". Деньги могли "переменяться" не только сборщиками, но и в приказах. При этом отсутствие у целовальника или приказного подъячего больших наличных денег как раз и должно было заставить искать возможность переделать заменяемые деньги на денежном дворе. Именно такие "левые" переделы и позволяли наживаться администрации денежного двора, делившей с приносителем "приделочные" деньги.

Можно лишь предполагать сколько людей, кроме головы и целовальников, было втянуто в незаконную деятельность на Московском денежном дворе. Свою долю должны были получать денежные мастера и другие работники двора, охрана "не замечающая" привозимых и увозимых мешков с монетами, дворники, отвечающие за порядок на территории. Вряд ли оставался в стороне руководитель Денежного приказа дьяк Ефим Телепнев, в свое время также обвиненный в присвоении при поляках царской казны, но уже в 1613 г. вновь возглавивший Казенный и Денежный дворы

Конечно, обмен "старых" копеек на "новые" с "наддачей" был выгодным делом сам по себе, так как давал возможность обмана населения при расчете "наддачи". Однако, доход несколько увеличивался, если среди "новых" копеек была примесь неполновесных экземпляров. Такая примесь при тираже в 2-3 млн. экземпляров (всего-то 1 фальшивая копейка на 200 настоящих) сразу давала прибыль около 4 – 9 тыс. рублей из-за разницы в весе государственных и фальшивых копеек (около 20-30%) и за счет лигатуры. Так что выпуск "ярославок" с большой степенью вероятности осуществлялся для извлечения именно этой, дополнительной прибыли. Как был организован этот выпуск, и кем, гадать не буду. Но с большой степенью правдоподобия "ярославки" следовало бы именовать "телепневками".

А.С. Мельникова ([1, 5],) при обстоятельном рассмотрении изготовления "воровских" копеек в Ижорской земле пишет: Псковская летопись под 1636 г. сообщала: «Много шкоты монастырем и всяким людем сотворися, и насилству и грабежу достойно, денги корелки худые и цена неволная и купля

нелюбовная, и во всем скорбь великая и вражда несказанная». Однако эту выдержку следовало бы приводить полностью. А выглядит она вот как:

Во 144 году, отняли у Псковичь торговлю, что людемъ не торговати всякимъ людемъ, и гость Московской присланъ, велено ему купити на государя по указной цѣнѣ Московской; и много шкоты монастыремъ и всякимъ людемъ сотвориси, и насилству и грабежу достойно, денги корѣлки худые, и цѣна цеволная, и купля нелюбовная, и во всемъ скорбь великая и вражда несказанная и всей земли связь, ни купити, ни продати не съѣтъ никому помимо.

Псковские люди называют худые денги корелками, так как "воровские" копейки поступали в Псков в основном из Ижорской земли и Корелы. Но в данном случае худые денги привез гость Московский, и привез он их, с большой степенью вероятности, из Москвы. Так что гость Московский, прикрываясь государевым делом, с большой степенью вероятности привез во Псков т.н. "ярославки", то есть в 1636 году их было еще предостаточно.

В каталоге [7] существенно расширен список изображений лицевых и оборотных маточников (штемпелей), которые отнесены авторами каталога к фальшивым монетам так называемого «Ярославского монетного двора», но по типу близки к изображениям продукции Ярославского монетного двора времени Второго земского ополчения (№ 3151-3192 в [7]). Многие из этих монет в более раннем каталоге тех же авторов [3] относились к именно к продукции Ярославского монетного двора времени Второго земского ополчения (№ 305-317 в [3]). Так как изменение позиции авторов никак не аргументировано в [7], будем придерживаться классификации, принятой в [3] с учетом новых разновидностей из [7].

Литература

1. Мельникова, А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого : История русской денежной системы с 1533 по 1682 год / Москва : Финансы и статистика, 1989. — 318 с.
2. Гришин И.В. Клецинов В.Н. Каталог русских средневековых монет времени правления Михаила Федоровича (1613-1645). Москва : URSS, 2001
3. В. Н. Клецинов, И. В. Гришин Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533-1617 гг. - Москва : URSS, 1998. - 86 с.
4. Мельникова, А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. Большая иллюстрированная энциклопедия М., Эксмо, 2013
5. Мельникова, А.С.. Очерки по истории русского денежного обращения XVI-XVII веков Москва : Стрелец, 2005..

6. Зверев С.В. Сборник Московского нумизматического общества № 4, 1996 г.
7. И.В. Гришин, В.Н. Клещинов, А.В. Храменков. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV до правления царя Петра I (1533-1717) Второе издание, М., 2021